

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 September 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1022-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 1 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции

Четвертый периодический доклад Марокко

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа
CAT/C/SR.1022/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.11-46700 (R) 240914 240914

* 1 1 4 6 7 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

**Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции**

*Четвертый периодический доклад Марокко (CAT/C/MAR/4;
CAT/C/MAR/Q/4 и Add.1)*

1. *По приглашению Председателя делегация Марокко занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Эль-Хайба** (Марокко) говорит, что Марокко добровольно разработало и осуществило конституционную, законодательную и институциональную реформы в целях соблюдения положений международных документов, связанных с правами человека, и в свете достигнутого в этом отношении прогресса Марокко теперь может отозвать свои прежние оговорки в отношении некоторых статей ряда международных документов. Достигнутый прогресс также позволил Марокко создать Комиссию по вопросам справедливости и примирения для расследования нарушений прав человека и возмещения причиненного ими вреда и разработать рекомендации в отношении реформы, с тем чтобы обеспечить, что подобные действия не повторятся вновь. В результате этих рекомендаций и в дополнение к проекту Уголовного кодекса в 2004 году в силу вступил закон № 43-04, предусматривающий уголовную ответственность за пытки.
3. В число ключевых реформ, осуществленных в результате рекомендаций Комиссии по вопросам справедливости и примирения, входят принятие национального плана по установлению демократии и прав человека в целях обеспечения координации действий и участия всех секторов; разработка плана действий, известного как гражданская платформа для поощрения прав человека, которая призвана координировать усилия по содействию правам человека на основе просвещения, профессионального обучения и мер по повышению осведомленности; и разработка механизма для поощрения и защиты прав человека посредством создания двух национальных учреждений, а именно Национального совета по правам человека и Института посредника. Мандат Национального совета по правам человека, который работает как на национальном, так и на региональном уровнях, предусматривает расследование всех случаев нарушения прав человека. В рамках проводимых им расследований он уполномочен также посещать места содержания под стражей и тюрьмы, заведения для лиц, страдающих психическими заболеваниями, и центры временного содержания незаконных иммигрантов. Создана также Межминистерская делегация по правам человека для координации разработки и осуществления политики в целях охраны, защиты и поощрения прав человека и международного гуманитарного права.
4. Кроме того, была принята новая конституция, в основу которой положены права человека и свободы. Ее основными особенностями являются закрепление в качестве конституционного положения всех общепризнанных прав человека, включая механизмы обеспечения их защиты; утверждение равенства между мужчинами и женщинами, особенно в отношении их политических, экономических, социальных, культурных и экологических прав; и введение уголовной ответственности за тяжкие и систематические нарушения прав человека, такие как пытки, насильственные исчезновения, произвольное задержание и все формы дискриминации.

5. Введение в новой Конституции уголовной ответственности за все тяжкие и систематические нарушения прав человека, включая пытки и жестокое обращение, является важным шагом вперед для Марокко, однако необходимы непрерывные усилия в целях гармонизации национального законодательства, с тем чтобы оно отражало как указанное конституционное положение, так и положения международных документов по правам человека, и выступающий выражает желание вновь подтвердить твердую приверженность его правительства делу борьбы с пытками и жестоким обращением и конструктивному, интерактивному и постоянному диалогу с Комитетом.
6. **Г-н Гайе** (первый Докладчик по стране) приветствует усилия, предпринимаемые Марокко с целью осуществления положений Конвенции и укрепления верховенства права, в частности в отношении презумпции невиновности, совершенствования подходов к содержанию под стражей и медицинскому освидетельствованию заключенных и усиления контроля за полицией и местами содержания под стражей. Он также приветствует отзыв оговорки к статье 22 Конвенции. Хотя Марокко достигнут значительный прогресс, основными сохраняющимися проблемами являются практическое внедрение и обеспечение исполнения положений Конвенции и ряд концептуальных вопросов.
7. Что касается сферы применения понятия "пытка", содержащегося в статье 1 Конвенции, хотя определение допускает широкое применение, при его применении на национальном уровне были отмечены некоторые искажения. Согласно письменным ответам, представленным государством-участником в ответ на перечень вопросов Комитета, проект Уголовного кодекса приведет используемое Марокко определение пыток в соответствие с определением, содержащимся в Конвенции. Однако статья 258 проекта Уголовного кодекса представляется неясной, поскольку в ней речь идет как о жертве пыток, так и о лицах, которые подстрекали к пыткам или не предотвратили их. По этому вопросу необходимо дополнительное разъяснение со стороны делегации.
8. Хотя Комитет просил привести конкретные примеры дел, в которых применялись положения пунктов 1 и 8 статьи 231 Уголовного кодекса, в ответе Марокко не приводится никаких примеров дел, в которых соответствующее деяние именовалось бы пыткой, а не использованием насилия или нападением с нанесением побоев. Представляется, что нет никаких дел, в которых используется слово "пытка" в целях привлечения к уголовной ответственности и судебного преследования.
9. Что касается срока давности в отношении пыток, он выражает пожелание получить обновленную информацию о статусе проекта Уголовного кодекса, особенно в отношении необходимости отменить срок давности для преступлений в виде пыток, как указано в Конвенции.
10. В отношении статьи 2 Конвенции, в частности в отношении информации о том, что законодательство Марокко прямо предусматривает, что ни исключительные обстоятельства, ни приказ вышестоящего начальника не могут служить оправданием пыток, он просит государство-участник предоставить текст этого положения в том виде, в котором оно фигурирует в соответствующем законе.
11. Что касается доступа к адвокату при содержании под стражей, он предполагает, что соответствующие адвокаты обязаны получать разрешение Генерального прокуратора на свидание со своим клиентом, и просит государство-участник объяснить, почему так происходит. Кроме того, он предполагает, что назначаемые судом адвокаты доступны лишь в делах, связанных с несовершеннолетними, и в тех случаях, когда возможный срок тюремного заключения за

преступление превышает пять лет, и задает вопрос о том, почему указанное положение не применяется ко всем делам. Он также запрашивает дополнительную информацию о действующем в Марокко механизме назначения адвоката без консультации с лицами, которые не могут оплачивать услуги адвокатов.

12. Что касается содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении актов терроризма, он предполагает, что допускаемый в настоящее время срок составляет 12 суток. Однако государство-участник не предоставило ответа на вопрос, содержащийся в подготовленном Комитетом перечне вопросов, в отношении ограничения срока содержания под стражей и доступа к адвокату для таких лиц. Кроме того, он выражает обеспокоенность по поводу широкой формулировки определения терроризма, содержащейся в письменных ответах государства-участника, поскольку она позволяет обвинять людей в совершении актов терроризма в связи с широким кругом преступлений, которые необязательно подпадают под понятие терроризма. При этом Комитет получил от ряда НПО информацию о пытках лиц, обвиняемых в совершении актов терроризма. Хотя в письменных ответах государства-участника представлена информация о приговорах, вынесенных в отношении этих лиц, не было разъяснено, проводилось ли какое-либо расследование предполагаемых пыток. Были также сообщения о том, что лица, поддерживающие независимость региона Западной Сахары, подвергались произвольному аресту, а впоследствии – пыткам. В письменных ответах государства-участника не содержится какой-либо реакции в этом отношении.

13. В отношении ответа государства-участника на вопрос Комитета об изнасиловании супругом супруги выступающий выражает обеспокоенность по поводу того, что лица, женившиеся на жертве, освобождаются от ответственности за преступление изнасилования супругом супруги, и подчеркивает, что изнасилование супругом супруги является более широким понятием. По этому вопросу от Марокко все еще необходим ответ.

14. Что касается статьи 3 Конвенции, в частности в отношении ответа Марокко о сдерживании миграции в Европу, он признает, что нелегальная миграция и торговля людьми являются важными проблемами, требующими решения, однако высказывает обеспокоенность по поводу того, что ряд случаев миграции связан с лицами, ищущими убежища, которые могут нуждаться в международной защите, но оказываются вовлеченными в нелегальную миграцию. Отсутствие правового механизма оказания помощи лицам, ищущим убежища, и беженцам может приводить к неопределенности статуса различных мигрантов. Государство-участник должно быть в состоянии выявлять лиц, ищущих убежища, которые должны быть отделены от лиц, вовлеченных в нелегальную миграцию в той или иной форме. Кроме того, Комитет получил много сообщений о плохом обращении с мигрантами и лицами, ищущими убежища, особенно из стран Африки к югу от Сахары, однако Марокко не ответило на эти заявления. При этом не было получено никакого ответа на просьбу Комитета представить информацию о каком-либо расследовании сообщений о чрезмерном применении силы в отношении мигрантов в Сеуте и Мелилье в 2005 году.

15. Он также запрашивает дополнительную информацию о том, допускается ли обжалование решений о высылке мигрантов с территории государства-участника и, если оно допускается, откладывается ли исполнение решения в процессе обжалования. Были бы полезными примеры конкретных случаев такого обжалования независимо от того, было ли соответствующее решение отменено или подтверждено.

16. Представляется, что государство-участник возлагает на незаконных мигрантов бремя доказывания того, что их жизнь или свобода окажутся под угрозой или что они подвергнутся бесчеловечному, жестокому или унижающему достоинство обращению в случае их депортации в ту или иную страну. Напротив, государству-участнику надлежит навести соответствующим образом справки о том, подвергнется ли иностранец риску такого обращения в случае депортации в страну назначения. В этом контексте он задает вопрос о том, применялась ли на практике статья 29 закона № 02-03 о въезде и проживании иностранцев в Марокко и о незаконной миграции.

17. Обращаясь к случаям трех подозреваемых в терроризме, которые предположительно находились в тайных местах содержания под стражей и были позже незаконно выданы в третьи страны, с грубым нарушением принципов недопустимости принудительного возвращения, он отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, внутренние расследования не выявили никаких доказательств их содержания под стражей или выдачи. Он просит предоставить дополнительную информацию о характере расследований и о том, кто их проводил.

18. Он высказывает сожаление по поводу решения государства-участника депортировать Алексея Калининченко в Российскую Федерацию, несмотря на просьбу Комитета о временных мерах защиты. Утверждения государства-участника о том, что Комитет направил просьбу с опозданием, можно опровергнуть, если изучить даты обмена письмами между государством-участником и Комитетом. В деле Джамеля Ктити, который подал в Комитет жалобу в связи с его возможной выдачей в Алжир, Комитет также просил приостановить процесс выдачи, пока он не придет к заключению по этому делу. Он задает вопрос о том, был ли г-н Ктити действительно выдан, поскольку имеются противоречивые сообщения по этому вопросу.

19. **Председатель**, выступая в качестве заместителя Докладчика по стране, приветствует решения государства-участника отозвать свои оговорки в отношении статей 20 и 22 Конвенции и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он говорит, что Комитет принимает к сведению ряд позитивных изменений, включая принятие новой конституции, в которой утверждается равенство между мужчинами и женщинами и предусматривается уголовная ответственность за нарушения прав человека.

20. Он просит делегацию государства-участника прокомментировать опасения, высказанные в годовом докладе организации "Международная амнистия" за 2010 год в отношении нарушений при назначении наказаний для некоторых заключенных, особенно тех, которые, как считается, представляют угрозу безопасности.

21. Переходя к профессиональной подготовке тюремного персонала и других сотрудников, он говорит, что хотел бы узнать, обеспечивается ли такая подготовка для всех соответствующих сотрудников или только для определенных категорий и проходит ли подготовку медицинский персонал. Он спрашивает, включает ли подготовка ознакомление со Стамбульским протоколом и привлекаются ли заинтересованные стороны, представляющие гражданское общество. Учитываются ли особым образом права уязвимых групп, таких как женщины и инвалиды? Он хотел бы также узнать, какие меры приняты, чтобы прекратить телесные наказания детей.

22. Отмечая утверждения государства-участника о том, что оно разрешило некоторым местным и международным НПО посещать тюрьмы, он спрашивает, какие критерии используются при предоставлении НПО доступа к тюрьмам или отказе в нем и каким НПО было отказано в доступе и почему. Что касается инспекций тюрем прокуратурой, он подтверждает запрос Комитетом подробной информации о числе расследований случаев жестокого обращения, начатых в результате таких инспекций, и об их результатах. Он просит делегацию информировать Комитет о результатах слушаний в 2011 году в связи с обвинением шести сотрудников полиции в применении пыток. Он также хотел бы узнать, была ли создана следственная комиссия для расследования предполагаемых случаев изнасилования в тюрьмах, о которых сообщала организация "Международная амнистия".

23. Что касается Консультативного совета по правам человека, он спрашивает, содержится ли в его руководстве по посещениям центров содержания под стражей информация о Стамбульском протоколе и обеспечивает ли Совет обучение по вопросам использования руководства. Отмечая проведенные инспекции штаб-квартиры Национального генерального управления разведки в Темаре, в том числе одним из парламентских комитетов, в результате которых был сделан вывод, что она не использовалась в качестве места содержания под стражей, он спрашивает, входил ли в состав инспекционных групп кто-либо из НПО или адвокатов, выступавших с утверждениями о случаях содержания под стражей. Он также хотел бы узнать, как организовывались инспекции и кто в них участвовал.

24. Было бы полезно узнать, почему государство-участник, которое предоставило статистические данные о случаях смерти в тюрьмах, не может во многих случаях предоставить информацию о причинах смерти, и он подтверждает запрос Комитетом информации о смерти 13 заключенных в тюрьме в Сале в 2007 году.

25. Что касается насильственных исчезновений, он отмечает, что члены семьи исчезнувших лиц по-прежнему жалуются на то, что не получают от властей достоверной информации об их судьбе, и спрашивает, что государство-участник делает для улучшения соблюдения Конвенции в этом отношении. Он хотел бы также узнать результаты расследования утверждений о бесчеловечном обращении с протестующими после демонтажа лагеря Гдеим Изик в 2010 году. Соответствующий судья, согласно полученным Комитетом сообщениям, не направил потерпевших на медицинскую экспертизу, несмотря на свидетельства о том, что они подвергались жестокому обращению. Помимо этого, Комитет желает узнать, проводилось ли расследование утверждений о жестоком обращении и пытках студентов, арестованных в ходе протестов в 2008 году. В том же контексте, Комитет был бы рад получить информацию о нынешнем статусе законопроекта № 37.10. Выступающий повторяет запрос Комитетом подробных сведений об уголовных расследованиях нарушений прав человека, начатых в результате свидетельских показаний, полученных Независимой арбитражной комиссией, и сведений о том, сколько жалоб привели к судебному преследованию, осуждению и выплате компенсации.

26. Переходя к вопросам, связанным со статьей 14 Конвенции, он отмечает, что отсутствие требований о компенсации и возмещении, поданных в Национальный совет по правам человека, само по себе является причиной для беспокойства. Что касается постоянных утверждений о применении жесткого обращения или пыток с целью получения подписанных признательных показаний, он отмечает, что государство-участник подтвердило, что такие признательные

показания могут использоваться как пояснительный материал, но не как доказательство. Несомненно, представление таких подписанных признательных показаний следует упразднить. Ссылаясь на сообщения организации "Международная амнистия" о том, что сотни людей были осуждены за причастность к взрывам в Касабланке в 2003 году на основании доказательств, полученных под пытками, он спрашивает, действительно ли марокканские суды принимают такие признательные показания в качестве доказательств.

27. Он приветствует мораторий на смертную казнь и спрашивает, были ли предприняты какие-либо дополнительные шаги для ее отмены. Он хотел бы узнать, справедливы ли утверждения адвокатов, представляющих более 100 заключенных, о том, что они лишены доступа к своим клиентам и членам семьи клиентов, и что государство-участник делает для улучшения предположительно бесчеловечных условий содержания под стражей в марокканских тюрьмах. Он также спрашивает, какой прогресс достигнут в отношении проекта мер в целях внедрения альтернативных методов наказания, таких как общественные работы.

28. Теперь, когда государство-участник ратифицировало Факультативный протокол, было бы полезно узнать, какой достигнут прогресс в его осуществлении. Будут ли участвовать в создании национального превентивного механизма гражданское общество и НПО?

29. Что касается дела Алексея Калининченка, он отмечает, что государства-участники, как правило, выполняют просьбы Комитета о временных мерах защиты. Кроме того, в случае вывода о том, что выдача того или иного лица может привести к нарушению статьи 3 Конвенции, предоставление дипломатических гарантий страной назначения никоим образом не меняет этого факта. Он просит делегацию представить больше информации о том, что произошло в том деле.

30. В отношении беженцев он хотел бы узнать, какие шаги предпринимаются для создания национальной системы предоставления убежища для лиц, нуждающихся в международной защите, и намеревается ли государство-участник расширить сотрудничество с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в целях выявления подмандатных лиц, задержанных при пересечении границы, и оказания им помощи. Аналогичным образом, он спрашивает, создаются ли механизмы для выявления жертв торговли людьми и оказания им помощи. Намеревается ли государство-участник присоединиться к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства?

31. Он хотел бы узнать, какой прогресс достигнут в отношении законопроекта, касающегося насилия в отношении женщин, планируется ли ввести в действие специальное законодательство, касающееся насилия в отношении женщин, включая уголовную и гражданскую ответственность, и установлена ли уголовная ответственность за изнасилование супругом супруги.

32. Наконец, он хотел бы узнать, обладает ли Конвенция прямым действием в Марокко. Если да, может ли делегация привести примеры случаев, в которых Конвенция применялась в судах?

33. **Г-н Мариньо Менендес**, приветствуя прогресс, достигнутый государством-участником в правовой и политической сферах в деле защиты прав человека, включая принятие новой конституции, повторяет просьбу Комитета предоставить информацию о делах г-на Ктити, который, как он полагает, еще не выдан в Алжир, и г-на Калининченка, который выдан в Российскую Федерацию, не-

смотря на введение Комитетом временных мер защиты, поскольку оба дела представляют трудности в части толкования и применения Конвенции государством-участником. Он напоминает о том, что запрет пыток в соответствии с Конвенцией носит абсолютный характер и что ни одно заявление, сделанное в результате пыток, не может использоваться в качестве доказательства в любых судебных разбирательствах за исключением случаев использования против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что заявление было сделано.

34. Что касается активистов Западной Сахары, находящихся в предварительном заключении в тюрьме в Сале, некоторые из которых подлежат военному суду по обвинениям, связанным с событиями конца 2010 года в лагере протестующих Гдеим Изик, он спрашивает, чем объясняется подсудность военным судам. Зависит ли это от характера предполагаемого правонарушения? Некоторые из соответствующих лиц находились в предварительном заключении дольше, чем допустимо в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Марокко, и он просит предоставить дополнительную информацию в этом отношении.

35. Он спрашивает, подлежит ли незаконный въезд в Марокко наказанию в виде немедленной депортации, даже если лицо ищет убежища, что может вызвать проблемы в связи не только с Конвенцией, но и с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и другими документами, ратифицированными государством-участником. Он задает вопрос о том, ратифицировало ли и применяет ли Марокко Конвенцию Африканского союза, регуливающую специфические аспекты проблемы беженцев в Африке, в которой дается более широкое определение "беженца", чем в Конвенции 1951 года.

36. Он запрашивает дополнительную информацию о практике применения заключения с лишением права переписки и общения по отношению к лицам, находящимся в предварительном заключении, и осужденным заключенным. Применяется ли оно в качестве наказания для заключенных? Если да, в каких обстоятельствах, на какой срок и с какими гарантиями соблюдения прав человека? В случае предварительного заключения кто отвечает за принятие решения о содержании того или иного лица без права переписки и общения?

37. Он спрашивает, относятся ли медицинские работники, отвечающие за освидетельствование содержащихся под стражей лиц, включая заключенных, к независимым медицинским учреждениям или они являются государственными служащими. Обязаны ли они соблюдать независимые дисциплинарные и профессиональные стандарты? Приветствуя принятие государством-участником статьи 20 Конвенции и ратификацию Факультативного протокола, он спрашивает, будет ли Консультативный комитет по правам человека назначен в качестве органа для посещений в соответствии с Протоколом, и запрашивает дополнительную информацию о составе, назначении и независимости Консультативного комитета.

38. **Г-жа Гаер**, ссылаясь на информацию, содержащуюся в приложении 1 к документу CAT/C/MAR/Q/4/Add.1, о мерах, принятых в отношении полицейских, признанных виновными в совершении действий, представляющих собой предположительно нарушение Конвенции, спрашивает, считает ли делегация вынесенные приговоры достаточным наказанием за пытки приотягчающих обстоятельствах, и запрашивает информацию о нынешнем положении преступников, в частности подполковника Омара Брада. Отбывают ли они все еще наказание или они ушли в отставку либо вернулись на действительную службу? Она запрашивает новую информацию о деле Мохамеда Эруатаа, которое находилось на рассмотрении в 2008 году. Что касается самоубийств при содержании под

стражей, число которых увеличилось в 2011 году, она спрашивает, применяется ли тот же порядок расследования, что и при других случаях смерти при содержании под стражей, и как обеспечивается независимость расследования. Она запрашивает информацию о роли независимых медицинских специалистов и неправительственных организаций в этой связи и спрашивает, подавались ли какие-либо жалобы родственниками семи человек, которые на настоящий момент совершили самоубийство при содержании под стражей в 2011 году.

39. Переходя к вопросу о насилии в отношении женщин, она запрашивает мнение делегации о нынешнем законоположении, согласно которому мужчина, совершивший изнасилование, может избежать привлечения к ответственности, женившись на потерпевшей, что часто происходит по просьбе – или даже под давлением – семьи потерпевшей. С точки зрения жертвы, такое положение может представлять собой психическую, если не физическую, пытку. Она спрашивает, планирует ли правительство отменить это реабилитирующее положение. Она также просит разъяснить нынешний статус законопроекта о насилии в отношении женщин, когда он может быть принят и будут ли правовые реформы в этой сфере ограничены поправками, описанными в ответах государства-участника на перечень вопросов.

40. Что касается права жертв на компенсацию, как предусмотрено в статье 14 Конвенции, она приветствует работу Комиссии по вопросам справедливости и примирения. В докладах указывается, что Комиссия выплатила компенсацию за исчезновения и другие злоупотребления, совершенные в период 1956–1999 годов, 15 000 жертв или членов их семей и что 12 000 жертв серьезных нарушений прав человека стали бенефициарами схемы медицинского страхования. Она запрашивает подтверждение этих цифр и просит делегацию рассмотреть критические замечания по поводу работы Комиссии, включая неравный размер выплат, отсутствие объективных критериев выплат и отсутствие транспарентности. Она спрашивает, обладает ли Комиссия исключительными полномочиями определять, кто должен получить компенсацию, и устанавливать сумму выплаты и предполагает ли принятие компенсации жертвами утрату каких-либо иных прав, включая право возбуждать уголовное преследование виновных лиц.

41. Государство-участник широко практикует предварительное заключение, на долю которого приходится 42% содержащихся под стражей 61 000 лиц в стране, однако ходатайства об освобождении под залог или поручительство удовлетворяются редко, и выступающая запрашивает мнение делегации на этот счет. Планирует ли правительство расширить применение практики освобождения под залог или поручительство или сделать условия содержания в тюрьмах менее тягостными для лиц, еще не осужденных за то или иное преступление?

42. **Г-жа Свеосс** задает вопрос о законах, регламентирующих проблемы психического и душевного здоровья в Марокко, и о том, имеются ли планы принятия новых законов или обновления действующих законов, поскольку его основной закон по этому вопросу был принят в 1959 году, а с тех пор с точки зрения понимания душевного здоровья и прав лиц, лишенных свободы в результате психического заболевания, достигнут значительный прогресс. Она запрашивает дополнительную информацию об инспекционных посещениях психиатрических отделений как в тюремной системе, так и за ее пределами в целях недопущения пыток или жестокого обращения, в том числе о порядке представления отчетности и результатах.

43. Ссылаясь на поправку к статье 446 Уголовного кодекса, которая описана в пункте 69 четвертого периодического доклада государства-участника, она спрашивает, обязаны ли врачи и младший медицинский персонал сообщать о

всех актах насилия или жестокого обращения в отношении детей и женщин в семье и за ее пределами. Проводится ли какое-либо различие между сообщениями в отношении взрослых и несовершеннолетних и запрашивается ли согласие взрослых, которые являются предполагаемыми жертвами? Она задает вопрос о процедуре, применяемой в случае сообщений о насилии или жестоком обращении, особенно с учетом того, что телесное наказание детей не считается в Марокко уголовным преступлением, и о том, передаются ли сообщения в рамках заведенного порядка в полицию. Она также спрашивает о защите и возможностях, доступных для женщин, о которых идет речь в сообщениях, таких как приюты, медицинская помощь, компенсация и правовая помощь.

44. Наконец, она присоединяется к опасениям, высказанным в отношении реакции властей на действия и демонстрации в лагерях протестующих в Западной Сахаре.

45. **Г-н Бруни** приветствует информацию, представленную в пункте 26 доклада государства-участника, о том, что приказы вышестоящего органа не могут использоваться в качестве оправдания для применения пыток, однако спрашивает, как это положение применяется на практике и сообщалось ли о каких-либо случаях отказа подчиненного от исполнения таких приказов. Он просит разъяснить ситуацию с ратификацией государством-участником Факультативного протокола, поскольку ему неизвестно, что в секретариат Организации Объединенных Наций сдан на хранение какой-либо документ о присоединении.

46. Он задает вопрос о том, принесли ли учебные курсы и семинары по вопросам прав человека, упоминаемые в пунктах 87 и 93 доклада государства-участника, ощутимые результаты, такие как уменьшение числа утверждений заключенных о применении пыток. В приложениях 2 и 3 к документу CAT/C/MAR/Q/4/Add.1 приводятся цифровые данные о многих инспекционных посещениях мест содержания под стражей в целях контроля за условиями содержания. Хотя в этом отношении, несомненно, сделано многое, он спрашивает, достигнуты ли позитивные результаты при таких посещениях, какими были наиболее значительные изменения и какие срочные изменения все еще необходимы. Что касается переполненности мест содержания под стражей, он просит предоставить информацию о нынешнем положении и реалистичную оценку ожидаемого прогресса в результате принимаемых мер.

47. **Г-жа Клеопас** поддерживает опасения, высказанные другими членами Комитета в отношении некоторых недостатков законов и практики государства-участника, которые необходимо устранить, чтобы обеспечить соблюдение Конвенции. Напоминая о мнении Комитета о том, что телесные наказания детей должны быть запрещены законом в первоочередном порядке, она обращает внимание на тот факт, что эта практика, как представляется, широко распространена в Марокко, и настоятельно призывает правительство принять меры, с тем чтобы объявить ее вне закона, как уже дважды рекомендовал Комитет по правам ребенка.

48. Переходя к вопросам насилия в семье и изнасилования супругом супруги, она спрашивает, предусматриваются ли в предлагаемом новом законодательстве судебные приказы о временном запрещении или гражданские охранные судебные приказы от имени жертв насилия в семье. Она также хотела бы узнать, будут ли власти обеспечивать приюты для жертв. Комитет был информирован о том, что марокканские женщины неохотно сообщают о случаях изнасилования. При поступлении жалобы об изнасиловании государство-участник должно обеспечить проведение медицинского освидетельствования работниками, обученными обнаруживать признаки пыток или жестокого обращения в соответст-

вии с процедурой, установленной в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). В соответствии с действующим законодательством применяется очень высокий критерий доказанности. От жертв требуется самостоятельно получить медицинскую справку и предоставить имена свидетелей изнасилования или иного жестокого обращения.

49. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что, по данным Комиссии по вопросам справедливости и примирения, имели место 89 случаев смерти при содержании под стражей, что является очень высоким показателем. Он спрашивает, играли ли пытки или жестокое обращение роль в каком-либо из этих случаев смерти и, если да, были ли наказаны преступники и получили ли семьи жертв надлежащую компенсацию.

50. **Г-н Хилале** (Марокко) говорит, что его делегация внимательно приняла к сведению вопросы Комитета. Его впечатлило единодушное одобрение членами Комитета знаменательных недавних изменений в Марокко, включая принятие новой конституции, приведение в движение ряда демократических реформ и меры по обеспечению соблюдения гражданских и личных свобод. Он заверяет Комитет в решимости его страны укрепить верховенство права и отменить пытки, которые являются абсолютно неприемлемыми при любых обстоятельствах.

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 10 м.